

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ РЕСТРИКТИВНЫХ ОБОРОТОВ *ne... pas que* И *non seulement* В РОМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

(на материале французского, испанского, итальянского языков)

АРУНАС СТУОГИС

Любая фраза может образоваться либо в положительном, либо в отрицательном поле и нюансироваться в широком диапазоне: от полного отрицания до частичного, от полного утверждения до сомнения. Романские языки выработали ряд грамматических средств, которые с большой точностью позволяют передавать самые различные нюансы мысли. Одним из таких средств являются рестриктивные обороты, образующие множество вариантов, особенно во французском языке.

Основной формой рестрикции во французском языке является конструкция *ne...que*, в испанском *no...sino* и *no...más que*, а в итальянском *non...che*. Наряду с этими формами существуют многие другие, среди которых особый интерес представляют обороты *ne...pas que* и *non seulement*, имеющие контрастно-утвердительное значение.

Конструкция *ne...pas* доминирует среди форм сложного отрицания. Первоначально оборот состоял из отрицательного выражения *ne... point*, сопровождаемого дополнительным придаточным предложением, в котором *que* означал *si ce n'est*. Элемент *point* был отделен от *que* одним или несколькими словами, которые подчеркивали логическую паузу между *ne...point* и *que*. Напр.: М. d'Ormesson *n'a point découvert cela — que lorsqu'il n'y a plus eu de remède* (Mme de Sévigné) [Dauzat, 1955, p. 154].

Даже в тех случаях, когда обе части следовали одна за другой, между ними делалась грамматическая пауза, необходимая для лучшего понимания. Напр.: *Tu ne mourras point — que de la main d'un père* (Corneille) [Dauzat, 1948, p. 330].

Замена *point* словом *pas* способствовала падению древнего оборота. В современном обороте *pas* прикреплено к *que* как отрицание. Конструкция *ne... pas que* возникла на основе ограничительного приглагольного оборота *ne... que*, первично в выделительных конструкциях *il n'y a pas que..., ce n'est pas que...* [Шигаревская, 1970, с. 60]. В языке существуют модели рестрикции *ne...que* и полного отрицания *ne...pas*. Эти две модели сосуществуют, и поэтому трудно установить, какая из них в сознании собеседника воспринимается

как первичная. Рестрикция, на которую накладывается отрицание *pas*, изменяется. Сначала *pas* усиливает исходное частичное отрицание, содержащееся в рестриктивном элементе *ne*. Это объясняется тем, что частичное отрицание слабее полного, и таким образом восстанавливается отрицание *ne...pas*, которое непосредственно обрамляет глагол и возвращает ему в информативном потоке его полный смысловой объем без каких-либо ограничений, только представленный реципиенту в общеотрицательной форме. Можно признать, что отрицание разрушает рамочную конструкцию *ne...que* и глагол тем самым восстанавливает свой неограниченный объем.

Несмотря на тот факт, что первые примеры с употреблением оборота *ne...pas que* относятся к концу XVIII в. (Э. Литтре датирует его первое употребление 1798 г.), авторы многих словарей и пособий по грамматике французского языка считают *ne...pas que* грубым и некрасивым оборотом [Starfer, 1927, p. 85], рассматривают его как грубую ошибку против языковой нормы [Littré, 1899, t. 3, p. 983, t. 4, p. 1413]. Однако тот же П. Стапфер утверждает, что надо смириться с фактом употребления оборота *ne...pas que*, поскольку он является удобным и труднозаменяемым неологизмом, и, кстати, совершенно ясным [Starfer, Op. cit., p. 85].

Сочетание *ne...pas que* получило значение ограничительной частичной рестрикции. Раньше эта форма, а также *ne...point que* являлись синонимичными *ne...que (seulement)*; в современном языке они стали антонимичными. Напр.: Il faut bien comprendre, dit mon père, que dans la vie il n'y a pas que des amusements [Pagnol, 1958, p. 170].

Отрицание ограничиваемого члена посредством *pas* приводит к утверждению других членов. В предложении утверждается, что в жизни существуют не только развлечения.

Интересно отметить, что рестриктивный оборот *ne...pas que*, содержащий *pas* и, следовательно, по форме отрицательный, в действительности таковым не является. Несмотря на наличие *pas*, этот оборот более позитивен, чем *ne...que*. На самом деле *ne...que* является позитивным только в какой-то степени, т. е. соразмерно со словом, управляемым глаголом, в то время как глагол, т. е. весь его объем, за исключением части, адекватной объему управляемого слова, отрицателен. В рестриктивном обороте *ne...pas que*, наоборот, частица *pas* отрицает именно отрицательную часть глагола и превращает ее полностью в положительную; следовательно, сама рестрикция является полностью позитивной, без какого-либо эксплицитного или имплицитного отрицательного понятия.

Итак, *ne...pas que* — грамматическая форма, связанная с определенным грамматическим значением усиленного утверждения. Примеры его употребления в языке полностью подтверждают точку зрения ученых, которые указы-

вают, что оборот *ne... pas que* прочно вошел в современный язык [Grevisse, 1964, p. 863].

В языке существуют выражения типов: *Je ne mange pas que des fruits* (Моя пища включает также и кое-что другое, помимо фруктов) и *Je ne mange pas, que des fruits* (Моя пища состоит исключительно из фруктов). Их можно отличить только при наличии особой интонации в разговорном языке. Такие примеры цитируются в трудах Ж. Дамурета и Э. Пишона, где указывается, что в письменном языке их можно было бы различить только по запятой после *pas*, согласно чему нарушается или не нарушается рестрикция [Damoirette, Pichon, 1940, p. 214].

Рестриктивный оборот *ne...pas que* широко используется в тех случаях, когда возникает необходимость что-нибудь добавить к уже сказанному. Напр.: *Il l'avait plantée là pour d'autres femmes, et cette célébrité sentimentale ne laissait pas que de servir à sa réputation artistique* [Flaubert, 1956, p. 245].

Рестриктивный оборот *ne...pas que* направлен на инфинитивное дополнение *servir*, к которому относится косвенное распространенное дополнение *à sa réputation artistique*, необходимое для завершения семантики данного глагола: эта sentimentalная слава служила не только его репутации как художника. Автор, по-видимому, хотел сказать, что она служила еще чему-то другому.

Отрицательный по форме рестриктивный оборот, полностью соответствующий французскому *ne...pas que*, не существует в испанском и итальянском языках. Это объясняется тем, что в двух последних языках прилагольное отрицание мононегативное, отрицательные частицы *no*, *non* предшествуют глаголу и отсутствует вторая часть отрицания как обязательный компонент, который в сочетании с препозитивной отрицательной частицей образует рамочную конструкцию и обрамляет глагол. В испанском и итальянском языках выделение, осуществляемое с помощью французского оборота *ne...pas que*, выражается через конструкции *no sólo... sino* и *non solo...ma*, полностью соответствующие французской конструкции *non seulement...mais*. Напр.: фр. *Non seulement nous aurons tous nos oiseaux vivants mais encore ceux des autres terres* [Giono, 1955, p. 346].

исп. *La ciencia dice que todo es mentira, y todo quiere ponerlo en guarismos y rayas, no sólo maria ad terras, donde estamos nosotros, sino también, coelumque profundum, donde está Dios...* [Pérez Galdós, 1964, p. 52].

ит. *E pure quando, sposatrici, ci stabilimmo insieme nella villa d'Ombrosa, sfuggiva il più possibile non solo la conversazione, ma anche la vista del cognato, sebbene lui, poverino, ogni tanto le portasse dei mazzi di fiori o delle pelli pregati* [Calvino, 1965, p. 201].

Данная адverbиальная конструкция состоит из одинаковых компонентов во всех трех языках, и обычно второй компонент (коррелятивные слова *mais, sino, ma*) сопровождается наречиями *encore, aussi, también, aún, anche* [Bello, 1960, p. 381], которые способствуют более четкому выделению необходимого члена предложения.

Цитируемая конструкция совмещает выделительные и соединительные функции, соединяя два коррелятивных члена, последний из которых выделяется. Напр.: фр. *Aussi, non seulement il était musard, paresseux, indiscipliné, mais il manquait encore à ses devoirs de pitié filiale* [Aymé, 1933, p. 31].

ит. *Per la qual cosa, egli si dimostrava non soltanto pigro e indisciplinato, ma anche poco ossequiente ai propri obblighi di devozione filiale* [Aymé, 1968, p. 35].

исп. *Al día siguiente, en la prueba ante las autoridades militares, sus proyectiles no sólo destruyeron los objetivos, sino que además incendiaron los blancos* [Coloane, 1968, p. 58].

В приведенных примерах при помощи конструкции *non seulement... mais* соединяются два глагола (во фр. *il était – il manquait*), а также одновременно происходит выделение второго и его противопоставление (посредством *mais*) первому. Во французском и итальянском предложениях рестриктивно-выделительный акцент направлен на качественную характеристику подлежащего. Ср.: во фр. *Он был не только ленивый, недисциплинированный, но и еще нарушал обязанности сыновней любви*; в ит. *Он показывал себя не только ленивым и недисциплинированным, но также мало соблюдающим обязанности сыновней преданности*. В испанском предложении более акцентируется глагольное действие: *Его снаряды не только разрушили объекты, но и подожгли белогвардейцев*.

Наречие *seulement* в сочетании с отрицанием *non* выражает тот же ограничительно-выделительный нюанс, что и оборот *ne...pas que*. Оборот *ne...pas que* используется и в разговорной, и в книжной речи. И только в случае выделения, подчеркивания имени в безглагольном сочетании предпочтение отдается ограничительному наречию *seulement*, однако не в его традиционном построении с *non*, а в соединении с препозитивным *pas*. Напр.: *Et c' était exact, pas seulement dans la littérature, mais aussi dans la vie courante* (Simenon) [Шигарева, 1971, с. 240].

Проведенный анализ показал, что разница между двумя конструкциями — оборотами *ne...pas que* и *non seulement* заключается только в том, что при использовании *ne...pas que* выделяются имплицитные члены, которые в контексте не указываются, но имеются в виду (напр., *il n'y avait pas que le pain — был не только хлеб*), а при *non seulement* — эксплицитные. Все это указывает на более высокую степень грамматизации во французском, чем в испанском и итальянском языках, где для выражения того же нюанса чаще всего используются лексические средства.

SUR LE PROBLÈME DU FONCTIONNEMENT DES TOURNURES RESTRICTIVES
ne... pas que ET non seulement DANS LES LANGUES ROMANES
(français, espagnol, italien)

A. STUOGYS

Résumé

Dans la langue française coexistent deux tournures restrictives: *ne... pas que* et *non seulement*. La première sert à souligner un terme implicite et la seconde met en relief un terme explicite de la proposition. Dans l'espagnol et l'italien pour exprimer le même phénomène stylistique réa-
lisé par la tournure restrictive *ne... pas que*, on recourt aux moyens restrictifs lexicaux.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Шигаревская, 1970 — Шигаревская Н. А. Очерки по синтаксису современной французской разговорной речи. — Л., 1970.

Шигаревская, 1971 — Шигаревская Н. А. Пути развития отрицания во французском языке (К проблеме разговорного стиля речи). — Уч. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1971, т. 317, с. 233—242.

Aymé, 1933 — Aymé M. La jument verte. — Paris, 1933.

Aymé, 1968 — Aymé M. La giumenta verde. — Milano, 1968.

Bello, 1960 — Bello A., Cuervo J. Gramática de la lengua castellana. — Buenos Aires, 1960.

Calvino, 1965 — Calvino I. Il barone rampante. — Torino, 1965.

Coloane, 1968 — Coloane F. Tierra del Fuego. — Santiago de Chile, 1968.

Damourette, Pichon, 1940 — Damourette J., Pichon E. Des mots à la pensée: Essai de grammaire de la langue française. — Paris, 1940, t. 6.

Dauzat, 1955 — Dauzat A. Le guide de bon usage. — Paris, 1955.

Dauzat, 1948 — Dauzat A. Grammaire raisonnée de la langue française. — Lyon, 1948.

Flaubert, 1956 — Flaubert G. Madame Bovary. — M., 1956.

Giono, 1955 — Giono J. Que ma joie demeure. — Paris, 1955.

Grevisse, 1964 — Grevisse M. Le bon usage. — Gembloux, 1964.

Littré, 1889 — Littré E. Dictionnaire de la langue française. — Paris, 1899, t. 3, 4.

Pagnol, 1958 — Pagnol M. Le château de ma mère. — Paris, 1958.

Pérez Galdós, 1964 — Pérez Galdós B. Doña Perfecta. — M., 1964.

Stapfer, 1927 — Stapfer P. Récréations grammaticales et littéraires. — Paris, 1927.

Государственная консерватория

Литовской ССР

Кафедра языков

Вручено

в декабре 1981 г.